

УДК 347.6

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2024 Н. В. Легова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: letovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 04.12.2023 г.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы теории, связанные с отсутствием в нормах законодательства Российской Федерации определения понятия правового статуса ребенка, элементов, определяющих его содержание, что не позволяет выявить специфику правового положения такого особого субъекта права, как ребенок. Такое законодательное положение весьма неблагоприятно сказывается на правоприменении, а в конечном счете и на самом ребенке, его правах, что требует пересмотра сформировавшихся в теории права основ о правовом статусе личности, их современной «адаптации» применительно к ребенку.

Автор приходит к выводу, что тенденции развития законодательства, нормы которого направлены на регулирование отношений с участием ребенка, степень его активности в отношениях разноотраслевого вида свидетельствуют о потребности выделения не только общего, но и специального и индивидуального правового статуса ребенка, содержание которых позволит точнее выявить специфику его правового положения по сравнению с иными участниками гражданского оборота.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, государство, ребенок, несовершеннолетние, правовой статус, правовое положение, общий статус, специальный статус, индивидуальный статус, права и обязанности, гарантии, принципы, защита прав ребенка.

Цитирование: Легова Н. В. Концептуальные подходы к определению правового статуса ребенка в современных условиях // Государство и право. 2024. № 7. С. 184–191.

DOI: 10.31857/S1026945224070162

CONCEPTUAL APPROACHES TO DETERMINING THE LEGAL STATUS OF A CHILD IN MODERN CONDITIONS

© 2024 N. V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: letovanv@mail.ru

Received 04.12.2023

Abstract. The article deals with the problems of theory related to the absence in the norms of the legislation of the Russian Federation of the definition of the concept of the legal status of a child, the elements that determine its content, which does not allow us to identify the specifics of the legal status of such a special subject of law as a child. Such a legislative provision has a very unfavorable effect on law enforcement, and ultimately on the child himself and his rights, which requires a revision of the foundations formed in the theory of law about the legal status of the individual, their modern “adaptation” in relation to the child.

The author comes to the conclusion that the trends in the development of legislation, the norms of which are aimed at regulating relations with the participation of a child, the degree of his activity in relations of a diversified type, indicate the need to highlight not only the general status, but also a special, individual legal status of the child, the content of which will allow more accurately identify the specifics of its legal status in comparison with other participants in civil circulation.

Key words: Constitution of the Russian Federation, state, child, minors, legal status, legal status, general status, special status, individual status, rights and obligations, guarantees, principles, protection of the rights of the child.

For citation: Letova, N.V. (2024). Conceptual approaches to determining the legal status of a child in modern conditions // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 7, pp. 184–191.

Введение

Значительные преобразования, произошедшие в стране, оказали влияние не только на социально-экономические отношения, но и потребовали системных изменений законодательства Российской Федерации, нормы которого направлены на регулирование различных отношений с участием несовершеннолетних. Сегодня их положение в обществе настолько изменилось, что требует дополнительных исследований традиционно сложившихся в теории права взглядов относительно определения правового статуса личности, их некоторой «адаптации» применительно к статусу ребенка с учетом современных вызовов и реалий.

Дети, являясь участниками самых разных отношений (гражданских, семейных, трудовых, процессуальных)¹, относятся к категории особых субъектов права, что обусловлено влиянием на их правовой статус многих факторов, в частности возраста, гендерной принадлежности, индивидуальных особенностей, наличия семьи, участия законных представителей и др., поэтому требуется пересмотреть концептуальные подходы к определению правового положения несовершеннолетних. В современной интерпретации нуждается не только определение понятия правового статуса ребенка, но и оценка юридической значимости структурных элементов, составляющих его содержание².

¹ См.: *Летова Н.В., Чуча С.Ю., Соловяненко Н.И., Михайлова Е.В.* Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // *Государство и право*. 2022. № 9. С. 66–74.

² Отдельные авторы указывали на необходимость теоретической разработки такого важного конституционного феномена, как статус личности (см.: *Права человека* / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2010. С. 250; *Теория государства и права: курс лекций* под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 268; *Воводин Л.Д.* Юридический статус

Дополнительного осмысления требует исследование правового статуса ребенка как разновидности межотраслевой категории, в содержании которой прослеживается система разнообразных социальных связей и отношений с его участием³. Нормативной предпосылкой для такого подхода стали произошедшие в российском законодательстве изменения, прежде всего в Конституции РФ, согласно положениям которой дети определены в качестве приоритета политики государства (ст. 67.1), что актуализировало возрождение интереса к некогда высказанной в литературе идее о закреплении конституционного статуса ребенка в отдельной норме Основного Закона⁴.

личности в России: учеб. пособие. М., 1997. С. 31–36; *Его же.* Индивидуальное и коллективное в конституционном статусе личности // *Вестник МГУ. Сер. 11. Право*. 1997. № 5. С. 3; *Лазарев Л.В.* Комментарий к Конституции РФ / под ред. Ю.В. Кудрявцева. М., 1996. С. 273, 274; и др.).

³ В литературе неоднократно отмечалось, что разрешение вопросов, связанных с правовым статусом ребенка, в гражданском и семейном праве, имеет важное теоретическое и практическое значение. Так, гражданско-правовой статус ребенка в Гражданском кодексе РФ представлен без учета специальных положений и сориентированы на совершеннолетнего гражданина, за исключением ст. 26–28. В Семейном кодексе РФ вовсе не приводятся основные элементы правового статуса ребенка, его право- и дееспособность, ограничены лишь перечислением его имущественных и личных неимущественных прав. Такое законодательное положение сказывается весьма неблагоприятно на правоприменении, а в конечном счете и на самом ребенке и его правах

⁴ См.: *Борисова Н.Е.* Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 16; *Курбанов Р.А.* Краткий обзор положений об обеспечении прав детей в Конституции Российской Федерации и конституциях зарубежных стран // *Экономика. Право. Общество*. 2015. № 1 (1). С. 5–10; *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учеб. 2-е изд. М., 2000. С. 154, 155; *Баглай М.В.* Конституционное право Российской

Такое законодательное решение позволило бы устранить имеющееся «несоответствие», когда в Конституции РФ дети обозначены в качестве приоритетного направления политики государства, в связи с чем им предоставлены особые меры социальной помощи, гарантирована защита в приоритетном порядке, при этом ни в Основном Законе, ни в других федеральных законах, нормы которых направлены на регулирование отношений с их участием, о правовом статусе не упоминается. Считаем, что присутствие в законодательстве отдельных норм, определяющих особенности правового регулирования отношений с участием детей, которые не обозначены в качестве самостоятельной категории субъектов права⁵, свидетельствует о пробеле в их регламентации.

Конституционные основы правового статуса ребенка.

Новые положения Конституции Российской Федерации, направленные на защиту традиционных семейных ценностей, обеспечили основу необходимую для законодательных условий по определению правового статуса ребенка в нормах законодательства РФ, в том числе отраслевого.

Теоретическая и практическая потребность в современном обосновании правового статуса ребенка обусловлена его участием в разноотраслевых отношениях, специфику которых необходимо учитывать в аспекте их взаимосвязи не только с понятием статуса ребенка, но и с иными смежными категориями (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность и др.), юридическое назначение которых должно найти свое выражение не только в соответствующих нормах отраслевого законодательства, но и в содержании статуса.

Не отвергая сформировавшиеся в теории права взгляды относительно определения понятия правового статуса личности, попытаемся определить их «жизнеспособность», устойчивость применительно к определению понятия правового статуса ребенка как особого субъекта права. Теоретические изыскания по данному вопросу осложнены не только присутствием в литературе полярных мнений относительно определения понятия статуса личности, в частности ребенка⁶, но и отождествлением терминов «правовое

положение» и «правовой статус», традиционно применяемых при характеристике правового положения личности в рамках общетеоретической модели.

В отраслевых юридических науках чаще употребляется термин «статус», что позволяет точнее отразить именно отраслевые особенности прав ребенка, выделяя отдельные отраслевые его статусы, например гражданско-правовой, семейно-правовой, трудовой или процессуальный. Полагаем, что указанные статусы и разграничение категорий «правовое положение» и «правовой статус» имеют определяющее значение именно в случаях и в отношении характеристики такого субъекта, как ребенок. Принимая во внимание, что в законодательстве используется разная терминология для обозначения ребенка: «дети», «ребенок», «несовершеннолетние», «лицо, не достигшее совершеннолетия», в смысле его принадлежности к единой группе — «дети», логичнее применять термин — «правовое положение», а в случае характеристики конкретного ребенка — «правовой статус».

Дополнительная дифференциация таких категорий, на наш взгляд, раскрывается в содержании отдельных видов правовых статусов ребенка. Так, категория «правовое положение» определяется через категорию общего статуса, а «правовой статус» через категорию специального или индивидуального. В некотором смысле схожую позицию высказывают отдельные авторы, отмечая, что точнее различать два самостоятельных понятия — «правовое положение (статус) личности» в широком смысле и «правовое положение (статус)» в узком смысле, определяя их как смежные и не совпадающие между собой категории⁷.

Несмотря на имеющиеся различия в подходах относительно определения данных категорий, их назначение остается неизменным: правовой статус определяет юридически закрепленное положение личности в обществе, общий статус является единым для всех и представляет совокупность основных прав, свобод и обязанностей, принадлежащих ребенку от рождения и гарантированных Конституцией РФ⁸.

Своеобразие правового статуса ребенка проявляется в присутствии у него специальных прав, льгот или ограничений, которые указывают на его принадлежность к отдельной категории детей (дети-сироты, дети-инвалиды, дети-беженцы и др.) и определяют содержание его

Федерации: учеб. М., 2000. С. 24; Чиркин В.Е. Конституционное право Российской Федерации: учеб. М., 2003. С. 31; Зиновьев А.В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. М., 2000; Исаева К.М. Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации // Закон и право. 2015. № 7. С. 52; и др.

⁵ Уместно напомнить, что формирование современной системы правового статуса как личности, так и ребенка, началось только в начале XX в. Первым международным документом, предусматривающим существование особых прав детей, стала Женевская конвенция 1924 г., согласно которой ребенок рассматривался как субъект права и объект защиты, которому должны быть обеспечены фундаментальные потребности для его развития.

⁶ Так, одни авторы определяют правовой статус ребенка как «совокупность его прав, законных интересов, обязанностей, право- и дееспособности и других элементов юридического и естественного характера»; другие — как «статичную категорию, которая фиксирует правовое положение ребенка» и одновременно как «динамичную, изменяющуюся под влиянием ряда факторов»; третьи — как «объективированные и формализованные в праве возможности, необходимые личности ребенка для его всестороннего развития»; четвертые авторы — как «систему прав, свобод и обязанностей человека с рождения до достижения восемнадцатилетнего возраста» (см.: Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 11; Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 17; Бутыко О.В. Правовой статус ребенка (Теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 12;

Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009. С. 15; и др.).

⁷ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 116; Баранников В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юрид. мир. 2006. № 2; и др.

⁸ К правам, которые ребенок приобретает с момента рождения, относятся: право на жизнь (ст. 6 Конвенции о правах ребенка, ч. 1 ст. 20 Конституции РФ); право на имя, отчество и фамилию — с момента регистрации (ст. 7 Конвенции о правах ребенка, ст. 58 Конституции РФ); право на гражданство (ст. 7 Конвенции о правах ребенка); право знать своих родителей, право жить и воспитываться в семье; право на всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства (ст. 27 Конвенции о правах ребенка); право на защиту своих прав и законных интересов родителями, органами опеки и попечительства, прокурором и судом (ст. 3 Конвенции о правах ребенка, ст. 56, 57 СК РФ); имущественные права (ст. 9, 12 Конвенции о правах ребенка, ст. 60 СК РФ). Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

специального правового статуса⁹. Наличие у ребенка прав, обусловленных его возрастом, гендерной принадлежностью, присутствием семьи, его персональными способностями, наклонностями, определяет содержание его индивидуального правового статуса.

Отличие правового положения ребенка от иных субъектов права проявляется в последовательной взаимосвязи всех трех видов правового статуса (общего, специального и индивидуального), каждый из которых оказывает самостоятельное влияние на содержание его статуса. Их значение различно, что обусловлено неоднородной динамикой прав ребенка, зависимой от его принадлежности к той или иной группе, персональных особенностей, возраста, пола и пр. Так, права ребенка, составляющие содержание специального и индивидуального правового статуса, отличаются высоким уровнем их подвижности по отношению к правам, образующим содержание его общего правового статуса. Принадлежность ребенка в зависимости от его возраста к той или иной возрастной группе, определяет динамику его прав, которая наглядно проявляется в связи с участием ребенка в отношениях разноотраслевого вида (семейных, гражданских, трудовых)¹⁰, что позволяет рассматривать его как вид *междисциплинарного критерия*. Их «движение» в некотором смысле зависит от степени активности ребенка как субъекта в таких правоотношениях, что определяет не только изменчивость его прав, но и в конечном счете формирует содержание соответствующих статусов.

Подвижность прав ребенка, оказывающая влияние прежде всего на содержание его специального и индивидуального статуса, не влияет на его общий статус, поскольку на основе общих норм возможна конкретизация специальных и индивидуальных прав ребенка, так как общие нормы определяют основу, необходимую для формирования содержания его специальных и индивидуальных прав. Иными словами, признание и существование последних невозможно без присутствия общих прав в содержании правового статуса ребенка, так же как не может быть общего без частного.

Вместе с тем следует признать, что по мере «нахождения» ребенка в той или иной возрастной группе, его «переход» из одной возрастной категории в другую по мере его взросления обеспечивает разную «наполняемость» его специального и индивидуального статуса, поскольку с достижением разного возраста законодатель связывает наступление разных правовых последствий, обусловленных возможностями, предоставленными ему законом. В этом смысле, именно специальный и индивидуальный статус ребенка наиболее динамичны, в отличие от общего, который статичен, поскольку реализация прав ребенка, составляющих его содержание, связана с достижением им совершеннолетия. В любом случае, вне зависимости от степени

активности ребенка, подвижности его правовых статусов, полноценная характеристика его правового положения возможна при условии обеспечения их единства, что позволит выявить его специфику как особого субъекта права.

В теоретическом осмыслении нуждается не только определение соотношения понятий «правового статуса» и «правового положения» ребенка, характеристика отдельных видов его статусов, но и оценка юридической значимости элементов, составляющих их содержание. Так, содержание общего статуса ребенка рассматривается через «призму» таких элементов, которые определяют законодательные возможности для каждого ребенка, независимо от его индивидуальных качеств, возраста, гендерной принадлежности, места проживания, культурной принадлежности и пр. К числу таких элементов относятся правосубъектность, права, свободы, обязанности, ответственность, гарантии, принципы, гражданство и др. Такое число элементов, определяющих содержание общего статуса, указывает на его понимание в широком значении¹¹. Отдельные авторы, напротив, считают, что содержание того же статуса может быть ограничено лишь единственным элементом, а именно основными правами, свободами и обязанностями, конкретизация которых осуществляется в процессе реализации отраслевых норм права¹².

Определение значимости указанных элементов в содержании правового статуса ребенка имеет некоторые «изъятия» по сравнению со статусом совершеннолетнего. Так, например, такой элемент, как обязанности, являясь базовым в содержании правового статуса личности, представлен в содержании правового статуса ребенка в «усеченном» виде (гл. 11 «Права несовершеннолетних детей» СК РФ), что предусматривает положение о возложении на несовершеннолетнего ребенка не только прав, но и обязанностей при условии, что он признан полностью дееспособным до достижения им совершеннолетия (ч. 1 ст. 56 СК РФ). Таким образом, можно признать, что такой элемент, как обязанности ребенка, в содержании его правового статуса формируется по мере достижения им определенного возраста, расширения объема дееспособности, в связи с признанием его полностью дееспособным по достижении им возраста 18 лет. Присутствие в законе таких норм предопределяет поиски ответа на вопрос, можно ли признать наличие общего статуса у такого ребенка?

Полагаем, что наличие в Конституции РФ положений прямого действия, направленных на охрану материнства, отцовства, детства, определяющих назначение детско-родительских отношений, оказывают в равной степени влияние и на его права и обязанности (гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина», которая определяет основы правового статуса личности, ст. 64). По существу в этой главе формализован конституционно-правовой статус личности, который проецируется на статус ребенка и служит определенной предпосылкой, необходимой для его специальных

⁹ Так, только в одном федеральном законе предусмотрено более 13 категорий (групп детей), обладающих специальным правовым статусом: дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети — жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий (ст. 1) и др. (см.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802).

¹⁰ В литературе выделяют т.н. отраслевые виды статусов лица, например трудовой статус, включающий в себя трудовую правоспособность, трудовую дееспособность, конкретные права и обязанности (см.: Зайцева О.Б. Трудовая правосубъектность как правовая категория. Оренбург, 2006. С. 55; Бегичев Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. М., 1972. С. 63; и др.).

¹¹ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. М., 1999. С. 46; Витрук Н.В. О категориях правового положения личности в социалистическом обществе // Сов. государство и право. 1974. № 12. С. 11; Советское государственное право / под ред. А.И. Лепешкина. М., 1971. С. 211—213; Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 189—205; Мишкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 15; и др.

¹² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2002. С. 92; Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 96; Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 181; и др.

и индивидуальных прав, формирующих содержание соответствующих правовых статусов.

Отличительными признаками характеризуется и такой элемент правового статуса, как принципы, которые применительно к статусу ребенка имеют системообразующее значение в том смысле, что они, по сути, определяют не только основополагающие начала регулирования отношений с участием детей, но и механизмы реализации направлений политики государства в сфере детства. Так, например, принцип приоритетной защиты прав и интересов детей применяется в нормах отраслевого законодательства (ч. 3 ст. 1 СК РФ, ст. 211 ГПК РФ) и одновременно может учитываться в содержании специального и индивидуального статусов ребенка. В этой связи если в содержании общего статуса ребенка принципы, как и обязанности, нереализуемы, то в специальном или индивидуальном они фактически определяют защиту прав и интересов конкретного ребенка (ч. 2 ст. 56, ч. 2 ст. 62 СК РФ). В содержании статуса ребенка их значение условно трансформируется из публичного в частное, когда защита его прав и интересов является обязанностью государства, социальная политика которого направлена на поддержку семей с детьми, в то время как приоритетная защита отдельного ребенка возложена на его законных представителей, полномочия которых определены нормами Семейного кодекса РФ (ст. 62, 64, 65).

Определение значения указанных элементов в содержании общего правового статуса ребенка представляет теоретический интерес не только в аспекте их влияния на содержание статуса ребенка, но и с учетом их взаимосвязи с принципом равноправия, предполагающего установление единых прав и возможностей для всех категорий детей независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства и проч. (ст. 19 Конституции РФ).

Изложенное позволяет признать наличие у ребенка общего правового статуса, содержание которого составляет совокупность его прав, обязанностей, принципов, гарантий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, определяющих основу для специальных и индивидуальных прав и обязанностей ребенка, формирующих содержание соответствующих правовых статусов.

Отдельные виды правового статуса ребенка, их специфика и содержание

Особенности правового статуса ребенка четко проявляются именно в процессе реализации его специальных прав, специфика которых оказывает влияние на содержание его специального правового статуса. Сложности в его выявлении обусловлены тем, что нормы отдельных кодифицированных актов, Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, отдельных федеральных законов не только не содержат такого понятия, но и не предлагают единообразия в наименовании субъекта, статус которого подлежит определению. Так, в одних нормах он поименован как лицо¹³, ребенок, в других — как несовершеннолетний. Полагаем, что во всех

случаях, независимо от применяемой законодателем терминологии, презюмируется, что речь идет о применении разноотраслевых норм в отношении лица, не достигшего совершеннолетия.

Разные наименования одного и того же субъекта обусловлены спецификой отраслевых норм, поскольку именно их правовая природа определяет выбор законодателя в обозначении ребенка как субъекта отраслевых отношений, содержание которых определяется сферой их регулирования. Так, например, гл. 3 ГК РФ называется «Граждане (физические лица)» и содержит нормы, определяющие дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет (ст. 26), дееспособность малолетних (ст. 28), акцентируя внимание на сделках гражданско-правового вида, которые могут совершать указанные субъекты либо самостоятельно, либо с согласия своих законных представителей¹⁴.

Использование законодателем в указанных нормах термина «несовершеннолетние» или «малолетние» фокусирует внимание прежде всего на объеме их дееспособности в отношениях гражданско-правового вида. Полагаем, что отсутствие в таких нормах прямого упоминания термина «ребенок» свидетельствует о расширении самостоятельности данного субъекта с учетом его возраста, не учитывая его юридической связи с родителями (наличие кровного родства), что характерно для отношений семейного вида или наследственных. Так, в случае наследования к числу наследников первой очереди по закону относятся дети (ст. 1142 ГК РФ), а несовершеннолетние или нетрудоспособные дети упоминаются, когда речь идет об определении круга лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве (ст. 1149 ГК РФ).

Нетрудно заметить, что отсутствие единого подхода в наименовании субъекта, являющегося участником наследственных отношений, обусловлено не только правовой природой таких отношений, но и разной степенью влияния юридического факта, связывающего наследников

¹⁴ С достижением разного возраста возможности ребенка, предоставленные ему законом, расширяются. Так, у ребенка, достигшего 14-летнего возраста, есть право давать согласие на изменение своего гражданства (ст. 9 Закона «О гражданстве Российской Федерации»), право отмены усыновления (ст. 142 СК РФ), право требовать установления отцовства в отношении своего ребенка в судебном порядке (ст. 62 СК РФ), право без согласия родителей распоряжаться заработком (стипендией) и иными доходами, право без согласия родителей осуществлять права автора результатов своей интеллектуальной деятельности, право самостоятельно совершать некоторые сделки, нести ответственность по заключенным сделкам (ст. 26 ГК РФ), а также за причиненный вред от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих), право самостоятельно обращаться в суд для защиты своих интересов (ст. 56 СК РФ), право быть принятым на работу в свободное от учебы время для выполнения легкого труда (ст. 63 ТК РФ), право работать не более 24 часов в неделю (ст. 92 ТК РФ), право на поощрение за труд (ст. 191 ТК РФ); право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день в удобное для себя время (ст. 267 ТК РФ); право на объединение в профсоюзы (ст. 21 ТК РФ); право и обязанность иметь паспорт (см.: постановление Правительства РФ «Об утверждении положения о паспорте гражданина Российской Федерации»). С 15 лет у него есть право соглашаться или не соглашаться на медицинское вмешательство (ст. 24 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан); право быть принятым на работу в случаях получения основного общего образования, либо продолжение его обучения по иной, чем очная, форме обучения, либо оставления его в соответствии с законодательством (ст. 63 ТК РФ); с 16 лет — право работать не более 35 часов в неделю (ст. 92 ТК РФ); право на признание членом кооператива (ст. 26 ГК РФ); право с разрешения органа местного самоуправления при наличии уважительной причины вступить в брак (ст. 13 СК РФ); право самостоятельно осуществлять родительские права (ст. 62 СК РФ); и др.

¹³ Согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка, ребенок — это каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия (см.: *Аблеева Г.Р.* Конвенция ООН «О правах ребенка» как основной документ в формировании прав ребенка // *Наука и Мир.* 2014. Т. 2. № 2 (6). С. 168; Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определяет ребенка как лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) (ст. 1) // *СЗ РФ.* 1998. № 31, ст. 3802.

и определяющего их статус в наследственных правоотношениях. Полагаю, что в тех нормах, назначение которых ориентировано на особое значение факта кровного родства между наследниками, в законе используется термин «ребенок», в частности, тех, которые направлены на охрану его интересов при разделе наследства (ст. 1166 ГК РФ). Напротив, в нормах, в содержании которых применяется термин «несовершеннолетние», на наш взгляд, усиливается степень самостоятельности самого ребенка по мере его взросления, возможности совершать различные сделки, в том числе в отношении имущества, переданного в порядке наследования.

Участие ребенка в семейных отношениях не только определяет особенности его правового положения, в которых чаще всего используется термин «ребенок» (ст. 1, 47, 48, 54–56, 60 СК РФ), но их содержание основано и на факте кровного родства, происхождении ребенка от родителей, определяющего сущность родительско-детских отношений. Их назначение оказывает влияние на статус ребенка, содержащего права, которые определяют его отношения в сфере семьи, включая право на воспитание, заботу со стороны родителей, его личные немущественные и имущественные права. Нормы семейного вида ориентированы на создание семьи, рождение и воспитание потомства, обеспечивают нормативную основу для определения специального правового статуса ребенка, содержание которого учитывает специфику его участия в семейных отношениях. Так, в отдельных нормах Семейного кодекса РФ законодатель применяет не только термин «несовершеннолетний», но и дополняет его другим, указывающим на наличие у него семейных прав и обязанностей, «несовершеннолетний родитель или супруг» (ст. 28).

Своеобразие семейного статуса ребенка проявляется не только в отождествлении разных по значению терминов, используемых законодателем для обозначения одного субъекта, но и в отсутствии точного определения основного элемента, образующего содержание его статуса: его обязанности¹⁵. Как отмечалось, гл. 11 СК РФ, которая посвящена правам несовершеннолетнего ребенка, не упоминает в содержании о его обязанностях, т.е. статус ребенка в сфере семейных отношений представлен в усеченном объеме. Считаем, что такое законодательное решение с учетом изменившейся активности несовершеннолетних в самых разных отношениях нуждается в пересмотре. Представляется, что отсутствие в содержании правового статуса ребенка такого элемента, как обязанности, за исключением тех, которые распространяются на несовершеннолетнего, но признанного дееспособным до достижения совершеннолетия (ст. 56 СК РФ), выглядит весьма противоречиво по отношению к ст. 62 СК РФ, предусматривающей только права несовершеннолетних родителей, которые они могут осуществлять самостоятельно по достижении ими возраста 16 лет (ч. 2 ст. 62).

¹⁵ См.: *Мамошин А. И.* Особенности правового положения несовершеннолетних родителей // Евразийский союз ученых. 2020. № 3–5 (72). С. 55; *Летова Н. В.* Специальная правоспособность и правовой статус ребенка // Государство и право. 2012. № 9. С. 75; *Рабец А. М.* Соотношение частных и публичных интересов в сфере государственной поддержки семьи в Российской Федерации // Nauka-Rastudent.ru. 2016. № 3. С. 48; *Тарусина Н. Н.* Об активной позиции суда в процессе защиты субъективных семейных прав и интересов ребенка // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 37; *Акимов А. Ю.* Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 10; и др.

На наш взгляд, допуская рождение ребенка у несовершеннолетнего родителя, законодатель не только не возлагает никаких обязанностей на такого родителя, но и такой родитель продолжает находиться под опекой, как правило, его родителей, которые, по сути, находятся в весьма нестандартной ситуации, когда фактически они выполняют «двойную нагрузку»: несут ответственность за несовершеннолетнего родителя, являющегося их ребенком, и его детей, являющихся их внуками. Наличие таких нетипичных, «задвоенных» правовых статусов не добавляет определенности в правовом положении ребенка, поскольку отсутствие у него обязанностей не позволяет ему быть полноценным участником таких отношений и нести ответственность за свои действия. По причине отсутствия у ребенка полной дееспособности часть его полномочий возложена на родителей (иных законных представителей), поэтому его права и обязанности не просто могут считаться условными, но и при определенном аспекте их рассмотрения, статично-декларативными, поскольку их реализация ребенком либо невозможна самостоятельно и требует участия в соответствующих правоотношениях его законных представителей, либо требует наступления определенных событий, например достижение им определенного возраста, либо юридических фактов, с которыми закон связывает наступление тех или иных правовых последствий (например, вступление ребенка в брак, эмансипация), возникновение которых в жизни ребенка приобретает особое значение и позволяют ему реализовать права и обязанности, которые принадлежат по закону совершеннолетним.

Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что правовой статус ребенка приравнен к статусу совершеннолетнего в некотором смысле условно, поскольку он наделен не всеми правами и обязанностями, которыми он может обладать по достижении возраста 18 лет. Такая ситуация, по нашему мнению, нетипична, когда законодатель приравнивает в правовом положении статус несовершеннолетнего к совершеннолетнему не в связи с соблюдением требования закона, достижения совершеннолетия, а в результате совершения им юридического факта, например регистрации брака до достижения возраста 18 лет. В такой ситуации статус ребенка отличается спецификой, так как он сочетает элементы разных статусов одновременно, когда, обладая статусом несовершеннолетнего, он может вступить в брак и стать родителем. Определенности правового статуса такого родителя не добавляет содержание гл. 12 СК РФ («Права и обязанности родителей»), системный анализ которой позволяет прийти к выводу, что несовершеннолетний по достижении им возраста 18 лет имеет право на брак, вступать в супружеские отношения, иметь детей, но не реализовывать иные права и обязанности, которые перечислены в указанной главе (права и обязанности по воспитанию и образованию детей, права и обязанности по защите прав и интересов детей, ст. 63, 64 СК РФ).

Можно предположить, что присутствие ст. 62 СК РФ, которая определяет только права несовершеннолетних родителей, внесена ошибочно в содержание гл. 12 СК РФ, в которой указаны и права, и обязанности родителей, или законодатель предполагал, что они в полной мере распространяются и на несовершеннолетних родителей, хотя прямо это не следует из текста закона. С нашей точки зрения, такой пробел необходимо устранить путем полного приравнивания в правах и обязанностях несовершеннолетних родителей к правовому статусу совершеннолетних.

Присутствие таких норм в Семейном кодексе РФ обусловлено не только спецификой семейных отношений

с участием ребенка, но и практической потребностью в обеспечении синхронного применения разноотраслевых норм, прежде всего семейных и гражданских, с тем чтобы гарантировать стабильность и определенность содержания специального правового статуса ребенка. Некого единообразия можно было бы достичь посредством разграничения соответствующих норм, в тех, в содержании которых упоминаются и права, и обязанности, целесообразно определять правовой статус несовершеннолетнего на основе положений Гражданского кодекса РФ, а в нормах, где упоминаются только права, статус формируется на основе норм Семейного кодекса РФ.

Полагаем, что по мере усиления цивилистических основ в сфере семейных отношений нормативные предпосылки для формирования такого элемента статуса ребенка, как его обязанности, будут расширяться, а появление новых отношений с участием ребенка потребует законодательных решений, направленных на определение его правового статуса.

Выводы

Тенденции развития законодательства Российской Федерации, нормы которого направлены на регулирование отношений с участием ребенка, потребуют реформирования основ, определяющих его правовой статус, что позволит признать его в качестве особого субъекта права. Такое решение предполагает закрепление статуса ребенка в Конституции РФ с тем, чтобы обеспечить гарантированность государством его прав и обязанностей, их приоритетную защиту.

Поступательное развитие отношений, активным участником которых является ребенок, требует учета в его правовом статусе разноотраслевых прав и обязанностей, своеобразие которых можно выявить только в рамках специального или индивидуального статусов ребенка, которые очевидно будут иметь преобладающее значение по отношению к его общему статусу, фундаментальное значение которого останется неизменным.

Потребность в оценке специфики правовой природы отношений с участием ребенка, расширение их границ, определение влияния фактов, направленных на возникновение, изменение или прекращение тех или иных правоотношений, возраста, индивидуальных особенностей, наклонностей и других критериев, потребуют дополнительных теоретических исследований и законодательных решений, направленных на определение правового статуса ребенка, его отдельных видов, их содержания, что позволит обеспечить стабильность его правового положения в гражданском обороте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аблеева Г.Р.* Конвенция ООН «О правах ребенка» как основной документ в формировании прав ребенка // *Наука и Мир.* 2014. Т. 2. № 2 (6). С. 168.
2. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 2002. С. 92.
3. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. М., 2000. С. 24.
4. *Бараненков В.В.* Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридическое лица // *Юрид. мир.* 2006. № 2.
5. *Бегичев Б.К.* Трудовая правоспособность советских граждан. М., 1972. С. 63.
6. *Беспалов Ю.Ф.* Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // *Семейное и жилищное право.* 2016. № 5. С. 11.
7. *Борисова Н.Е.* Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 16.
8. *Бутько О.В.* Правовой статус ребенка (Теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 12.
9. *Витрук Н.В.* О категориях правового положения личности в социалистическом обществе // *Сов. государство и право.* 1974. № 12. С. 11.
10. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 116.
11. *Воеводин Л.Д.* Индивидуальное и коллективное в конституционном статусе личности // *Вестник МГУ. Сер. 11. Право.* 1997. № 5. С. 3.
12. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М., 1997. С. 31–36.
13. *Зайцева О.Б.* Трудовая правосубъектность как правовая категория. Оренбург, 2006. С. 55.
14. *Зиновьев А.В.* Конституционное право России: проблемы теории и практики. М., 2000.
15. *Исаева К.М.* Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации // *Закон и право.* 2015. № 7. С. 52.
16. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учеб. 2-е изд. М., 2000. С. 154, 155.
17. *Курбанов Р.А.* Краткий обзор положений об обеспечении прав детей в Конституции Российской Федерации и конституциях зарубежных стран // *Экономика. Право. Общество.* 2015. № 1 (1). С. 5–10.
18. *Лазарев Л.В.* Комментарий к Конституции РФ / под ред. Ю.В. Кудрявцева. М., 1996. С. 273, 274.
19. *Летова Н.В.* Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 17.
20. *Летова Н.В.* Специальная правоспособность и правовой статус ребенка // *Государство и право.* 2012. № 9. С. 75.
21. *Летова Н.В., Чуча С.Ю., Соловяненко Н.И., Михайлова Е.В.* Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // *Государство и право.* 2022. № 9. С. 66–74.
22. *Лившиц Р.З.* Теория права. М., 1994. С. 96.
23. *Мамошин А.И.* Особенности правового положения несовершеннолетних родителей // *Евразийский союз ученых.* 2020. № 3–5 (72). С. 55.
24. *Матузов Н.И.* Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 189–205.
25. *Мицкевич А.В.* Субъекты советского права. М., 1962. С. 15.
26. *Нерсисянц В.С.* Общая теория права и государства: учеб. М., 1999. С. 46.
27. *Права человека* / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2010. С. 250.
28. *Рабец А.М.* Соотношение частных и публичных интересов в сфере государственной поддержки семьи в Российской Федерации // *Nauka-Rastudent.ru.* 2016. № 3. С. 48.
29. *Садина О.В.* Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009. С. 15.
30. *Советское государственное право* / под ред. А.И. Лепешкина. М., 1971. С. 211–213.
31. *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права. М., 1996. С. 181.

32. *Тарусина Н.Н.* Об активной позиции суда в процессе защиты субъективных семейных прав и интересов ребенка // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 37.
33. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 268.
34. *Чиркин В.Е.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. М., 2003. С. 31.
35. *Якимов А.Ю.* Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 10.
15. *Isaeva K.M.* The constitutional and legal status of the child in the Russian Federation // Law and Legislation. 2015. No. 7. P. 52 (in Russ.).
16. *Kozlova E.I., Kutafin O.E.* Constitutional Law of Russia: textbook. 2nd ed. M., 2000. Pp. 154, 155 (in Russ.).
17. *Kurbanov R.A.* Brief review of the provisions on ensuring the rights of children in the Constitution of the Russian Federation and the constitutions of foreign countries // Economics. Law. Society. 2015. No. 1 (1). Pp. 5–10 (in Russ.).
18. *Lazarev L.V.* Commentary on the Constitution of the Russian Federation / ed. by Yu. V. Kudryavtsev. M., 1996. Pp. 273, 274 (in Russ.).
19. *Letova N.V.* The legal status of the child in Civil and Family Law: abstract ... Doctor of Law. M., 2013 P. 17 (in Russ.).
20. *Letova N.V.* Special legal capacity and legal status of the child // State and Law. 2012. No. 9. P. 75 (in Russ.).
21. *Letova N.V., Chucha S. Yu., Solovyayenko N.I., Mikhailova E.V.* Judicial and non-judicial protection of civil, family and labor rights in the context of globalization and digitalization of the state and society // State and Law. 2022. No. 9. Pp. 66–74 (in Russ.).
22. *Livshits R.Z.* Theory of law. M., 1994. P. 96 (in Russ.).
23. *Mamoshin A.I.* Features of the legal status of minor parents // Eurasian Union of Scientists. 2020. No. 3–5 (72). P. 55 (in Russ.).
24. *Matuzov N.I.* Personality. Right. Democracy. Theoretical problems of subjective law. Saratov, 1972. Pp. 189–205 (in Russ.).
25. *Mitskevich A.V.* Subjects of Soviet law. M., 1962. P. 15 (in Russ.).
26. *Nersesyants V.S.* General theory of law and state: textbook. M., 1999. P. 46 (in Russ.).
27. Human rights / res. ed. E.A. Lukasheva. M., 2010. P. 250 (in Russ.).
28. *Rabets A.M.* The ratio of private and public interests in the sphere of state support for the family in the Russian Federation // Nauka-Rastudent.ru. 2016. No. 3. P. 48 (in Russ.).
29. *Sadina O.V.* The legal status of a minor in Russian legislation: theoretical and legal analysis: dis. ... PhD in Law. Saransk, 2009. P. 15 (in Russ.).
30. Soviet State Law / ed. by A.I. Lepeshkin. M., 1971. Pp. 211–213 (in Russ.).
31. *Spiridonov L.I.* Theory of government and law. M., 1996. P. 181 (in Russ.).
32. *Tarusina N.N.* On the active position of the court in the process of protecting the subjective family rights and interests of the child // Herald of Demidov Yaroslavl State University. Series Humanities. 2015. No. 1. P. 37 (in Russ.).
33. Course of lectures / ed. N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko. M., 2001. P. 268 (in Russ.).
34. *Chirkin V.E.* Constitutional Law of the Russian Federation: textbook. M., 2003. P. 31 (in Russ.).
35. *Yakimov A. Yu.* The status of the subject of law (theoretical issues) // State and Law. 2003. No. 4. P. 10 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Ableeva G.R.* The UN Convention “On the Rights of the Child” as the main document in the formation of the rights of the child // Science and the World. 2014. Vol. 2. No. 2 (6). P. 168 (in Russ.).
2. *Alekseev S.S.* General theory of law. M., 2002. P. 92 (in Russ.).
3. *Baglay M.V.* Constitutional Law of the Russian Federation: textbook. M., 2000. P. 24 (in Russ.).
4. *Baranekov V.V.* Correlation of the concepts “legal status”, “legal status” and “legal personality” of a legal entity // Legal world. 2006. No. 2 (in Russ.).
5. *Begichev B.K.* Labor capacity of Soviet citizens. M., 1972. P. 63 (in Russ.).
6. *Bespalov Yu. F.* Family legal status of a child: problems of family legislation of the Russian Federation // Family and Housing Law. 2016. No. 5. P. 11 (in Russ.).
7. *Borisova N.E.* Constitutional foundations of the legal status of minors in the Russian Federation (problems of theory and practice): abstract ... Doctor of Law. M., 2004. P. 16 (in Russ.).
8. *Butko O.V.* The legal status of the child (theoretical and legal analysis): dis. ... PhD in Law. Krasnodar, 2004. P. 12 (in Russ.).
9. *Vitruk N.V.* On the categories of the legal status of the individual in a socialist society // Soviet State and Law. 1974. No. 12. P. 11 (in Russ.).
10. *Vitruk N.V.* General theory of the legal status of the individual. M., 2008. P. 116 (in Russ.).
11. *Voevodin L.D.* Individual and collective in the constitutional status of the individual // Herald of Moscow State University. Ser. 11. Law. 1997. No. 5. P. 3 (in Russ.).
12. *Voevodin L.D.* Legal status of the individual in Russia: textbook. M., 1997. Pp. 31–36 (in Russ.).
13. *Zaitseva O.B.* Labor personality as a legal category. Orenburg, 2006. P. 55 (in Russ.).
14. *Zinoviev A.V.* Constitutional Law of Russia: problems of theory and practice. M., 2000 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна —
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник сектора
процессуального права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

LETOVA Natalia V. —
Doctor of Law,
Chief Researcher of the Sector
of Procedural Law,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia